

Директор перевел взгляд на Ци Уюаня, который словно невзначай преградил ему путь к мальчику. Услышав слова «опекуна», глава школы ничуть не изменился в лице — на нем всё так же сияла добродушная, почти святая улыбка.

— Доктор Ци тоже здесь? — Директор изобразил на лице крайнюю степень осознания. — Так вы — опекун Сяо Фэна? Разумеется, вам тоже стоит пройти в мой кабинет вместе с ним.

Одним коротким предложением он ловко включил Уюаня в список приглашенных. Ци Уюань смерил собеседника долгим, полным скрытого смысла взглядом.

— Вот как?

От того, как медленно и тягуче юноша произнес эти слова, сердце директора пропустило предательский удар. И не зря: в следующую секунду Ци Уюань продолжил:

— Так вы приглашаете двоих? Простите мою дерзость, просто у господина директора такие узкие глаза... Я грешным делом подумал, что в них помещается только Сяо Фэн.

Уюань умел язвить так, что слова били наотмашь. Его совершенно не заботило, обидится мужчина или нет.

Се Син мгновенно уловил подтекст и, не заботясь о приличиях, расхохотался прямо в лицо главе школы:

— Ха-ха-ха! А ты мастер говорить комплименты, А Юань.

Директор, не переставая щуриться, сохранил на маску кроткой любезности:

— Доктор Ци действительно очень... речист.

После этого он повернулся к Хао Цзюньцао, который всё еще пребывал в прострации за учительским столом:

— Учитель Цянь, на сегодня занятия окончены. Можете распускать класс.

Помедлив, он добавил:

— Зайдите ко мне завтра утром. И на ближайшие несколько дней занятия в кружке рисования лучше приостановить.

Прежде чем Хао успел хотя бы кивнуть, Ци Уюань вмешался:

— Господин директор, у детей каникулы — самое время для кружков. Когда начнется учеба, Сяо Фэну придется подтягивать успеваемость по основным предметам. Где он найдет время на живопись?

Он говорил точь-в-точь как строгий родитель, пекущийся о будущем своего чада.

Уюань не забыл слова одного из учеников: «Директор выберет его». Действительно ли «особое отношение» главы школы — это благо? К тому же он искренне хотел, чтобы Сяо Фэн продолжал рисовать. Ему было любопытно, чьи еще лица появятся на бумаге — или же мальчик создаст совершенно новых монстров. Ци Уюань не собирался позволять мешать этому процессу парой пустых фраз.

Сяо Фэн был гением. И его талант не ограничивался только рисованием. Кроме того, у Уюаня был свой расчет: заставить директора наговорить как можно больше в присутствии игроков. Дать им зацепки, чтобы в итоге они не превратились в безмозглых «сменщиков».

Выслушав претензии опекуна, директор расплылся в довольной ухмылке:

— Не беспокойтесь, доктор Ци. Я прекрасно вижу потенциал Сяо Фэна. Даже если кружок временно закроется, школа приложит все усилия, чтобы он продолжал развивать свой дар. Собственно, я и зову вас в кабинет, чтобы обсудить вопрос его дальнейшего обучения.

Теперь уже не только Жуань Ли, но даже Хао Цзюньцай осознал странность происходящего. Глава школы явно следил за студией из тени, иначе как бы он явился в ту же секунду, когда мальчик закончил картину? Это было в высшей степени подозрительно.

Раз уж Ци Уюань заставил его объясняться, директор решил уделить внимание и остальным. Он обернулся к притихшим ученикам:

— Не расстраивайтесь, дети. Вашим картинам еще есть куда расти.

Он привычно принялся «кормить их завтраками»:

— Главное — больше тренироваться. Школа обязательно оценит ваши старания, когда придет время. Пожалуйста, постарайтесь! А пока попрактикуйтесь дома самостоятельно. Как только учитель Цянь закончит со своими делами, он проведет для вас дополнительные уроки. Согласны?

Всё это время директор обращался исключительно к детям, полностью игнорируя сопровождающих в задних рядах. Те, впрочем, не возмущались. Опекуны вели себя тише воды, ниже травы, покорно принимая любые распоряжения, хотя на них даже не смотрели.

Зато среди учеников недовольство вспыхнуло с новой силой. Несколько «проблемных» ребят с первой парты сидели с перекошенными от злости лицами. Особенно бунтовал тот мальчишка, который предлагал Хао Цзюньцаю использовать кровь Сяо Фэна.

Когда остальные нехотя согласились на перерыв в занятиях, он вскочил и выкрикнул:

— Нет! Господин директор, нельзя закрывать кружок!

Директор с улыбкой поинтересовался:

— Вот как? У тебя есть какие-то возражения?

Он даже не помнил имени этого ребенка. Мальчик, приняв мягкость собеседника за слабость, выпалил в негодовании:

— Я хочу сменить родителя! Дайте мне еще несколько попыток, и я обязательно нарисую цветок-голову!

Он грезил о собственном цветке-голове. О существе, которое принадлежало бы только ему и беспрекословно подчинялось. Он не хотел больше возиться с этой омерзительной прозрачной жидкостью нынешнего опекуна, которая всё равно не приносила результата. Он был уверен, что справится. Нужно только еще чуть-чуть... А если не получится — он просто пустит кровь Сяо Фэну!

Стоило мальчишке выкрикнуть это, как все игроки, кроме Ци Уюаня, застыли. В следующую секунду они лихорадочно взяли свои эмоции под контроль. На лицах Жуань Ли и Сяосяо отразилось выражение: «Ну конечно, так и есть». Хао Цзюньцай же, осознав смысл услышанного, мгновенно побледнел.

Цветки-головы, нарисованные собственной кровью, действительно могли ожить. Весьма вероятно, что каждый «родитель» в этом классе когда-то был просто рисунком. Вот только рисовали их не эти дети.

Единственным, кто мог породить эти кошмары, был...

Ци Уюань беззвучно шевельнул губами: «Сяо Фэн».

Едва уловимый выдох растворился в воздухе. В этом подземелье существовали две временные линии. Настоящее и прошлое синхронизировались, накладываясь друг на друга. Это был мир, созданный мальчиком. Пока целое тело «прошлого» Сяо Фэна не трансформировалось окончательно в его посмертный облик, временные петли не разомкнутся. Они будут вечно сплетаться, заставляя историю ходить по кругу.

Эти цветы-головы были созданы Сяо Фэном в том прошлом, которое еще не наступило для него нынешнего, чтобы в итоге стать монстрами, притворяющимися опекунами в настоящем. И прямо сейчас ребенок, потерявший глаза, нарисовал свой первый истинный цветок.

Это всё еще было его «прошлое» состояние. Две ипостаси мальчика было легко различить. «Прошлый» Сяо Фэн изранен, но его тело цело, а характер — пуглив и робок. «Нынешний» — это обрубок тела, источающий ужасающую ауру ненависти и агрессии.

Недовольный мальчишка продолжал качать права, даже не подозревая, какую тайну он выдал. Его болтовня сэкономила игрокам уйму времени на поиски улики. Ци Уюань добился своего: директор разговорился. Дети куда более эмоциональны и прямолинейны, чем взрослые; пара ловких фраз главы школы легко спровоцировала их на откровенность.

[Хотя я догадывался, что их рисунки связаны с родителями, но чтобы так... этот мелкий просто взял и сдал всё с потрохами?]

[У-у-у, я тоже хочу таких NPC, которые сами всё выкладывают! Удача уровня «бог».]

[Я вот думаю, а не Ци ли Уюань это подстроил? Он же специально заставил директора объясняться в классе. В итоге тот начал раздавать пустые обещания, и, естественно, среди этих избалованных детей нашелся дурачок, который полез на рожон.]

[Да ну, это уже теории заговора. Уюань крут, но это притянута за уши. Не надо делать из него всемогущего кукловода.]

[Не скажи. У кого дома есть такие «цветы жизни», знают: они не умеют сдерживаться. Чуть что не по их — сразу в крик, и в этом крике вылетает всё, что угодно.]

[Точно, особенно в тринадцать лет. Не стоит их недооценивать. Их эгоизм не знает границ. Юань-цзай наверняка просчитал эту черту.]

[Ха-ха, искренне советую вам снять розовые очки. Приписывать обычную удачу с NPC способностям стримера — это уже слишком.]

[Перестаньте спорить, просто смотрите стрим. Раздражаете.]

Хао Цзюньцай, осознав, что он сам нарисовал цветок-голову собственной кровью и попал в ловушку, окончательно пал духом. Призрачный огонек на его левом плече, и так едва мерцавший, не выдержал ужаса и погас. Мужчину затрясло. Почему стало так холодно? Он в панике забыл, что, в отличие от детей, использовал только свою кровь, не смешивая её с прозрачной субстанцией «родителей».

Жуань Сяосяо содрогнулась от мысли, что было бы, если бы она рискнула использовать их с

братом кровь для рисования. Хорошо, что она этого не сделала.

Когда секрет кружка рисования был грубо вскрыт, улыбка директора на мгновение застыла, но тут же стала еще шире, прорезав лицо глубокими морщинами.

— В словах этого ученика есть доля правды, — произнес он. — Сделаем так: те, кто согласен на перерыв, завтра могут не приходиться. Ждите уведомления о возновлении занятий.

В его прищуренных глазах сверкнула нескрываемая злоба. Директор посмотрел на дерзкого мальчишку:

— А те дети, что не желают прерывать обучение, пусть завтра приходят в этот класс в обычное время.

Будут ли они учиться или... погибнут при странных обстоятельствах — об этом он умолчал. Обрадованный мальчишка, добившись своего, запрыгал на месте и рассыпался в благодарностях:

— Спасибо, господин директор! Я буду стараться вдвойне и превзойду...

Директор резким жестом пресек его словоизлияния. Одному богу известно, сколько еще секретов выболтал бы этот идиот, дай ему волю.

— Сяо Фэн, пойдём в мой кабинет? — вкрадчиво спросил он.

Мальчик спрятался за спину Уюаня, тревожно вцепившись в его брючину. Прежде чем мужчина успел пустить в ход новые уговоры, Ци Уюань оборвал его. Он взял Сяо Фэна за руку:

— Идемте, господин директор.

Глава школы на миг замолчал, после чего весело отозвался:

— Ха-ха-ха, как скажете, доктор Ци. Идемте. Там мы подробно обсудим, как нам лучше развивать талант Сяо Фэна.

Ци Уюань ушел вместе с мальчиком, Се Син молча последовал за ними. Директор не стал возражать.

Три игрока, оставшиеся в классе, обменялись растерянными взглядами. Хао Цзюньцай сглотнул. Хотя он не понимал, зачем понадобился директору завтра, по крайней мере, сейчас ему разрешили закончить урок. Он прочистил горло:

— Итак... занятия окончены. Все свободны.

Часть учеников быстро покинула класс вместе со своими опекунами. Но группа «задир» во главе с тем самым мальчишкой не шелохнулась. Хао лихорадочно сгребал вещи со стола, собираясь сбежать, но не успел он сойти с подиума, как его окликнули:

— Учитель Ця-а-ань...

В нарочито растянутом голосе слышалась неприкрытая угроза. Хао замер. Пересилив тошноту, он обернулся:

— В чем дело?

Мальчишка жутко оскалится. Стоило ему посмотреть на учителя, как обе двери класса с громким хлопком захлопнулись.

— Учитель, вы ведь придете завтра провести нам урок, правда?

Хао Цзюньцай стоял на подиуме, крепко сжимая защитный артефакт.

— Зачем ты спрашиваешь?

Жуань Ли и его сестра тоже не спешили уходить. Они подозревали, что первая контрольная точка может быть связана с кружком. Не получив ответа, мальчик нетерпеливо застучал пальцами по парте.

— Я тебя спрашиваю, учитель Цянь. Завтра — ты придешь вести урок?

Несколько его приспешников сделали шаг вперед, почти взяв Хао в кольцо. Тот не знал, что ответить; его захлестнула волна ярости и смертельной усталости. Почему именно его всегда допрашивают NPC? Хао уже всерьез подозревал, что это подполье настроено лично против него.

И эти малолетние монстры окончательно вывели его из себя. Перед опасными сущностями вроде опекуна БОССА он был вынужден лебезить, но перед этой мелкотней он не собирался пасовать. Плевать на уровень ООС. Он — учитель рисования, разве не логично, что у творческого человека при себе может быть меч?

Хао Цзюньцай без лишних слов извлек из инвентаря ржавый длинный меч и, не раздумывая, полоснул им в сторону мальчишки. Хотя он никогда не учился фехтованию, ярости и силы артефакта хватило, чтобы удар стал опасным. Этот невзрачный ржавый клинок был самым мощным оружием в его арсенале.

Застигнутый врасплох, мальчишка не успел уклониться. На его лице расцвела глубокая рваная рана.

— А-а-а-а!

Боль заставила избалованного монстра взвыть. Никто не ожидал, что Хао решится на атаку. Под истошные крики вожака его прихвостни и стоящие за спинами родители-монстры начали преобразаться.

— Убейте его! Сожрите его заживо! — в бешенстве визжал мальчик.

Увидев, что NPC наконец-то выглядят так же жалко, как и он сам, Хао Цзюньцай внезапно рассмеялся. Столько времени он копил в себе обиду, и теперь его глаза налились кровью:

— С БОССОМ я не справлюсь, но с вами-то — запросто!

С этими слабаками стоило разобраться еще во второй день. Глядя на приближающихся родителей, чьи головы уже превращались в зубастые бутоны, Хао бросился в атаку, размахивая мечом.

Жуань Сяосяо дернула брата за край одежды:

— Брат, посмотри на его шею.

Жуань Ли проследил за её взглядом. На коже Хао Цзюньцай под слоем блестящей прозрачной жидкости перекатывался странный нарост. Этот комок плоти медленно полз вверх, к основанию черепа. Очертания бугра всё больше напоминали нераскрывшийся цветочный бутон.

Жуань Ли мгновенно принял решение:

— Сяосяо, бей цветки-головы! Скорее всего, первая контрольная точка скрыта в одном из них.

Кабинет директора был обставлен со вкусом и размахом. Ци Уюаня и Сяо Фэна усадили на мягкий диван в гостевой зоне. Се Син прислонился к стене у входа; на него пока никто не обращал внимания.

Директор протер лоб платком и обратился к мальчику:

— Сяо Фэн, мы очень рады, что в нашей школе учится такой талант. Особенно... после того, как ты лишился глаз.

Он сделал паузу, внимательно наблюдая за реакцией.

— Видишь ли, мы изучили твою семейную ситуацию. Школа выражает тебе глубочайшее сочувствие. Мы готовы предоставить любую помощь. Даже... — Директор понизил голос до шепота: — Если ты захочешь, мы поможем тебе убить твою мать. Навсегда избавить тебя от неё.

Директор смотрел на Сяо Фэна. Ему нравились такие запуганные дети. Он начал медленно обнажать свои клыки:

— Всё это станет реальностью, если ты согласишься оказать школе небольшую услугу. Сяо Фэн, тебе нужно лишь рисовать для нас... Скажем, десять картин в день. С твоей скоростью это сущий пустяк. Рисуй десять картин в день — и я гарантирую тебе безбедную жизнь.

Сяо Фэн лишь сильнее сжался, не проронив ни слова. Директор был полностью поглощен своей жертвой:

— Соглашайся, Сяо Фэн...

Ци Уюань лениво зевнул и небрежно постучал пальцами по столу, привлекая внимание.

— Его опекун всё еще здесь. С чего вы решили, что можете впаривать это ребенку напрямую?

Улыбчивый директор застыл в кресле. Он сидел спиной к панорамному окну. В бьющем из-за его спины свете фигура мужчины, утопающая в густой тени, казалась чем-то средним между человеком и чудовищем.

Ци Уюань раз за разом обрывал его. В конце концов терпение директора лопнуло. Он неохотно перевел взгляд на врача:

— Доктор Ци, вы человек новый и, кажется, многого не понимаете.

Взгляд главы школы стал хищным, в голосе зазвучала неприкрытая угроза:

— Наша школа — лучшая в городе. И этот статус достигнут благодаря сплоченности учителей и учеников. Если вы никак не можете вписаться в нашу «элитную» среду и продолжаете так сильно выделяться... Боюсь, велика вероятность, что вы просто исчезнете.

Ци Уюань презрительно хмыкнул:

— Ваша «элитная среда» — это кружок высококлассных мерзавцев?

Он не был тем «честным простаком», о котором рассказывал Се Сину в своей истории.

— А насчет того, что я не вписываюсь... Возможно, причина в том, что в искусстве быть мразью вам со мной не сравниться.

Юноша вспомнил кое-что забавное и с усмешкой спросил:

— Угадайте, почему я стал опекуном Сяо Фэна, а его мать вдруг испарилась?

<http://bllate.org/book/15852/1442500>